

Потому что они не знали, что это за тряпка, Ань Чжэн и Ду Шушоу не теряли времени. Или потому, что все попали на небеса, бросив вызов печати, Ань и Ду не были там. Поэтому, после того, как некоторые наблюдатели снаружи заметили, что во дворе боевых искусств никого нет, они вошли и перевернули землю. Чжэн посмотрел на хаотичную комнату, нахмурившись, и появился намек на намерение убить.

Не пощадили даже комнату Ку Люси. Одежду девушек бросили в хаос.

"Толстяк, принеси эту тряпку, чтобы увидеть старого Хуо и спросить его, что это."

Он повернулся и вернулся к дому.

"Что ты собираешься делать?"

"Убийство", - сказал он, не оглядываясь назад.

Дуэ Сучжоу беспокоился об Ань Чжэне, он быстро проследил за ним. Ань Чжэн вышел из ворот Боевого Дома и встал посреди улицы. Оглянувшись вокруг, он громко сказал: "Мне все равно, кто вошел в Боевой Дом, и я все еще прячусь здесь". Все, что я могу сказать, это то, что я собираюсь убить кого-то. Они до сих пор тайно прячутся в Боевой Дом. Если ты умрешь, ты можешь обвинить людей, которые вломились в Военный Сад. Неважно, кто пришел, я узнаю, откуда он взялся, а потом убью его. Если ты не можешь вырваться, ты должен убивать, пока я не умру. ""

Он поднял руку, и бронзовый колокол взлетел с шеи Шан Йе и взлетел в воздух. Из колокола исходила разбивающая сердце аура, а затем зеленый свет распространился от колоколов. Круг света быстро расширился, образуя диаметр, превышающий 100 метров. Когда этот круг образовался, люди, прятавшиеся в тени, все испугались и быстро бежали.

Однако они просто не смогли зарядиться. Ореол был похож на прозрачную крышку, полностью покрывающую всех внутри.

Перед отъездом Чен Шаобай рассказал Чжэну, как пользоваться Колоколом. После знакомых дней Ань Чжэн уже добрался до места, где он мог манипулировать колоколом. Этот колокол ничем не отличался от других высококачественных магических инструментов. После капель крови он стал узнавать владельца и общаться с Ань Чжэном.

Колокол начал забивать в световом барьере. Спрятавшиеся культиваторы не могли убежать. Бронзовый колокол выстреливал туда-сюда в световом барьере, как пули, простреливая одну за другой голову культиватора. В этот момент Чжэн, стоящий в центре светового барьера, был похож на смертельное убийство. Чжэн боролся с таким количеством убийств, потому что знал, что эти люди обвинялись в их убийстве.

Если бы Цюй Люси и Сяо Цидао не вошли в Небесную Рафинирующую Печать, они, возможно, уже что-то сделали. Они спросили, есть ли еще какие-то сокровища в комнате для допросов, так что они определенно не были бы милосердны.

Вот почему Ань Чжэн решил убить человека.

Было убито не менее тридцати человек, все из разных сил.

"Старший брат... пожалуйста, пощадите меня!"

Ученик колледжа иллюзионистов в белой форме упал на колени перед Ань Чжэном и котовал. "Пощади, брат, я не осмелюсь сделать это снова."

Ань Чжэн посмотрел на человека, который участвовал в последнем матче. Этот человек и Ку Люси соревновались друг с другом и всегда ненавидели его после проигрыша. Однажды он сказал, что если увидит, как Ква Люкси уронила хоть один лист, то она обязательно сделает так, чтобы она хорошо выглядела.

"Ты только что поступил в Академию Боевых Искусств?" Чжэн сказал.

Ли Ху снова и снова коутировал. Он очень испугался. Бронзовый колокол с хрустящей корочкой гонялся за той, что разбилась на куски. Кровавая сцена шокировала его до ног. Когда он сильно дрожал, моча стекала по бедру.

"Я не такой, как я... Брат-стажер, пожалуйста, пощадите меня!"

Высокий, мускулистый мужчина, ростом более 1,8 метра, теперь стоял на коленях перед Ань Чжэном. И все же он не казался жалким, а вместо этого заставил других чувствовать себя немного отвратительно.

"Правда?" спросил Ань Чжэн.

Тело Ли Ху на мгновение застыло, затем он опустил голову: "Есть...".

"Ты зашёл в дом Быстро, порвал её одежду и вырубил?"

"Это..."

Чжэн сделал шаг вперёд и схватил Ли Ху за волосы, потянув лицо Ли Ху вверх. ""Скажи мне правду, что ты собираешься делать с Ку Люси." Если будет ложь, я убью тебя прямо сейчас. ""

Ли Ху не мог не дрогнуть. У него стучали зубы... Я... Я ошибался, старший брат. Я просто... Я только что видел, как ты ушел. Я почувствовал, что в военной академии никого нет, и захотел зайти и посмотреть, нет ли сильных волшебных орудий. Я... Старший брат, я ошибаюсь. Я говорю правду, я очень хочу сделать плохие вещи с младшей сестрой Ку Люкси, хочу унижить ее, а потом убить... Старший брат, я ничего не делал. Я просто подумал об этом. ""

Ты не делал этого? '

Чжэн пнул Ли Ху в лицо, отправив сильную фигуру назад.

"Если ты найдешь Ку Люси, боюсь, она уже мертва из-за твоего позора".

Ли Ху встал и безостановочно косовал: "Старший брат, я больше не осмелюсь." Нет, нет, господин Ан, я больше никогда не посмею."

Как раз в этот момент Чжэнь Чжуанби быстро вернулся издалека. Он увидел, что в световом барьере не менее тридцати изуродованных трупов, и его доверенный ученик Ли Ху встал на колени перед Ань Чжэном и начал коровиться.

"Стоять!"

Чжэнь Чжуанби гневно закричал: "Ань Чжэн!" Тебе не нужно идти дальше. Наблюдая за собакой и хозяином, Ли Ху - ученик моей Иллюзорной Мировой Академии, и это не урок для посторонних. Если ты осмелишься прикоснуться к нему, ты будешь категорически против моего Колледжа. Отныне он не успокоится до самой смерти! Предупреждаю. Не думай, что у тебя есть бронзовый колокол, который ты можешь делать в академии все, что захочешь.

Чжэн повернулся к Чжэнь Чжуанби и хрипло сказал: "Тогда ты придешь и подавишь меня сейчас".

Потом он вдруг сделал шаг вперед, а затем ударил Ли Ху по голове. В тот момент, когда спорная нога ударилась о лицо Ли Ху, голова Ли Ху взорвалась от удара. Повсюду были разбиты черепа, плоть и белые мозги. Безголовый труп пошатнулся и упал вперед, его сломанная шея вывалилась на пол.

Возвратился Чжэн, и бронзовый колокол улетел обратно на его ладонь.

Он посмотрел на Чжэнь Чжуанби и сказал: "Убейте кого-нибудь сегодня". Если есть еще внутренние придворные ученики, которые прокрадываются в мою военную академию, я поступлю в академию". Я увижу, как человек убивает одного человека, убивает всех или умирает".

Чжэнь Чжуанби так разозлилась, что ее тело дрогнуло. Она пыталась атаковать несколько раз,

но все равно не осмелилась атаковать бронзовый колокол в руках Ань Чжэна. В этот момент из академии уже было довольно много учеников. Они смотрели, как Ли Ху разбила голову боковым ударом Ань Чжэн. Эти люди кричали от страха. Довольно многие из них отступили, ноги ослабли.

Никто не заметил, никто не заметил, что колесница с древней аурой висела в небе над облаками. Колесница была не военной машиной, а чем-то из эпохи войны. Один за другим, все следы на колеснице были следами, оставленными различным оружием. На колеснице стоял чернокожий юноша. Он опустил голову, чтобы посмотреть битву, а потом не мог не улыбнуться. "Чжэн, борьба - правильный способ закрепиться в таком месте, как Земля Иллюзий".

Он помахал рукой и сказал: "Пошли". Мне не нужно беспокоиться о звоне колокола из-за твоей мягкости".

Пока он махал рукой, колесница двинулась вперед и исчезла в конце неба через мгновение.

По крайней мере тридцать человек были зарезаны. Вся кровь была до предела шокирующей.

Чжэнь Чжуанби стиснул зубы, глядя на спину Ань Чжэна.

Ду Шушу тоже испугался, и впервые увидел яростный аспект Ань Чжэна. Когда Ань Чжэн раньше сражался на улице Наньшань, когда человек опрокинул десятки хулиганов, он подумал, что это яростная и порочная природа Ань Чжэна. Но теперь он увидел, что Ань Чжэн стал другим человеком. Холодное намерение убить его тело заставило Ду Шушу чувствовать себя так, как будто он упал в пещеру со льдом.

Там был мягкий щелчок.

Рука Чжэна была на плече Ду: "Я говорю тебе найти Старого Хуо, но ты хочешь пойти за мной".
""

Плечи Ду дрожали, когда он посмотрел на Ань Чжэна и проглотил его слюну. "Ты в порядке, Ань Чжэн?"

Чжэн улыбнулся ему: "Я в порядке, но я вдруг понял, что если ты не сделаешь ничего, чтобы напугать людей, которые жаждут военного учреждения, они закончат, как мухи".

В Академии Иллюзорного Мира, на третьем этаже, Цюй Чанчэнь посмотрел на Ань Чжэна, возвращающегося в Академию Боевых Искусств, его брови плотно вязаны.

"Если бы я только мог вернуться в армию с таким характером. Культивировать его было бы ожесточенно. Теперь, когда Великая Империя Янь немного слаба, страны смотрят на нее

угрожающе. Им действительно не хватает такого большого таланта... ""

Он что-то пробормотал, потом повернулся и вернулся в дом.

Чжэнь Чжуанби долго стоял перед дверью, желая проклясть и не смея продолжать. Ему казалось, что он потратил много лет на создание славы Иллюзорной страны, и на мгновение он был уничтожен, разрушен и разорен. Он никогда прежде не двигался так сильно, убивая подростка.

Я никогда не потерплю тебя!

Чжэнь Чжуанби закричал в сердце, затем обернулся и вернулся в Академию: "Что ты смотришь, какой позор! Стая мусора! Никто из вас не осмелился сделать ход. ""

Ученик слабо сказал: "Раньше я пытался убедить его поступить в Боевые Академии, но он не слушал...".

Чжэнь Чжуанби пнул ученика: "Заткнись!"

Ученика послали лететь в обратном направлении, его рвало кровью.

Когда Ань Чжэн вернулся в Академию Боевых Искусств, Старый Хуо и другие еще не сошли с небес. Ань Чжэн знал, что он убил так много людей, что к нему приходило больше людей. Но за короткий промежуток времени никто не осмелится подойти к Боевой Академии. Он и Ду Сучжоу сели во дворе, тонкие и тонкие, и увидели, что руки Ду дрожат.

"Если тебе плохо, выплюнь это." Не сдерживай его." Чжэн прошептал.

Ду смотрел на него и качал головой: "Мне просто... страшно".

Чжэн нашел горшочек вина и передал ему его. Чжэн встал позади него и слегка похлопал его: "Толстяк, этот мир намного жесточе, чем ты думаешь". Поэтому это не единственный твой опыт. Ты не только укрепишь свое тело и культуру, у тебя есть выносливость, сила. ""

"Я знаю, я впервые вижу такую сцену." Я не привыкла к этому. Чжэн... как ты к этому приспособился? ""

Чжэн вдумчиво ответил: "Я видел больше, я привык".

Оно было разбросано по всему до того, как солнце зашло в темноту. Гао Сандуо приводил людей, а затем за воротами Академии боевых искусств был установлен знак: "Человек,

оскорбивший Боевой Дом - враг Гао Сандуо".

Слова на этом знаке были простыми, но именно потому, что они напоминали людям об отношении к Боевой Академии.

Небо уже потемнело, и только когда Сяо Цидао и остальные сойдут с небес, они узнают, что случилось. Цюй Люси слушал Ду Шушу, не мог перестать смотреть на Ань Чжэн, ее взгляд был чрезвычайно сложным. Там были благодарность, разбитое сердце и беспокойство. Старый Хуо открыл дверь, и Гао Сандуо вошел на большой скорости. Увидев, что все в порядке, он издал вздох облегчения: "В следующий раз мне нужно кое-что передать. Вы все еще молоды.

Он поднял голову и увидел флаг вина у входа в комнату Сяо Цидао.

"Вау, это второе поместье?"

Сяо Цидао сказал сливочным голосом: "Идиот, это флаг вина, что такое вторая индустрия?"

"Как ты смеешь так со мной разговаривать?" Ты знаешь, что я хороший человек в мире иллюзий!"

Сяо Цидао, который был с ним знаком, улыбнулся и направил на него голову. "Я не боюсь тебя!"

Гао Сандуо много смеялся и смотрел на старого Хуо. Он заметил, что глаза Хуо были наполнены беспокойством.

"Господин, вы беспокоитесь об Ань Чжэне?" - спросил он.

Старый Хуо покачал головой. "Нет, я сейчас за него не волнуюсь." Этот ребенок... Убей мысль о том, чтобы подняться на землю и стать демоном. Убить и погасить сердце - это Будда... Я беспокоюсь о нем в будущем.""

<http://tl.rulate.ru/book/11864/859751>